

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ОДИССЕЯ В. К. АРСЕНЬЕВА (к 150-летию со дня рождения исследователя)

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-155-172

УДК 778.53:39

Иван Андреевич Головнёв

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4866-7122
E-mail: golovnev.ivan@gmail.com

Визуальная этнография Владимира Арсеньева*

АННОТАЦИЯ. Рассматривается колоритная страница в творчестве В. К. Арсеньева, связанная с кинематографом, — история и методология создания документального фильма «Лесные люди» (режиссер А. А. Литвинов), автором сценария, научным консультантом и редактором которого выступал В. К. Арсеньев. Основу исследования составляют архивные материалы: полевые дневники и кинодокументы, личная и деловая переписка, производственная документация и рукописи неопубликованных статей В. К. Арсеньева и А. А. Литвинова. В работе сопоставляются взаимосвязанные первоисточники — исследовательская монография В. К. Арсеньева «Лесные люди удэгейцы» (1926) и этнографический фильм «Лесные люди», снятый в Приморской киноэкспедиции «Совкино» (1928). Поскольку фильм «Лесные люди» представлял собой своеобразный кинотекст, состоявший из примерно равнозначного количества перемежающихся в повествовании кинокадров и текстовых титров, подходом к разбору фильма стала его исследовательская расшифровка — «перевод» в текстовый формат. На полученной основе проанализирован уникальный метод — «экранизация научной монографии в документальном кино», вполне актуальный для применения в современной практике. С одной стороны, в рассматриваемой киноработе оказались запечатлены ценные с исследовательской точки зрения материалы по этнографии удэгейцев, с другой — в них отразились образы советского строительства в Дальневосточном крае. В результате осмысления сотворчества В. К. Арсеньева и А. А. Литвинова сделан вывод об объективных и субъективных свойствах этнографического фильма как многослойного документа своего времени, который при должной исследовательской критике, является информативным источником для изучения в широком спектре гуманитарных дисциплин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Владимир Арсеньев, этнографическое кино, советская этнография

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Головнёв И. А. Визуальная этнография Владимира Арсеньева. *Кунсткамера*. 2022. 4(18): 155–172. doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-155-172

* Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 21-18-00518, <https://rscf.ru/project/21-18-00518/>.

THE FAR EASTERN ODYSSEY OF V. K. ARSENIIEV (on the 150th anniversary of the researcher)

Ivan Golovnev

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4866-7122
E-mail: golovnev.ivan@gmail.com

Visual Ethnography of Vladimir Arseniev

ABSTRACT. The article discusses a colorful page in the work of V. K. Arseniev, connected with cinema — the history and methodology of creating the classic documentary film *Forest People* directed by A. A. Litvinov, written by V. K. Arseniev. The basis of the study is archival materials: field diaries and photographs, personal and business correspondence, production documentation and manuscripts of unpublished articles by V. K. Arseniev and A. A. Litvinov. The work compares interrelated primary sources — the research monograph by V. K. Arseniev *Forest People Udege* (1926) and the ethnographic film *Forest People*, produced in the Primorsky Film Expedition “Sovkino” Studio (1928). The film *Forest People* was a kind of cine-text, consisting of an approximately equal number of film frames and text captions interspersed in the narrative. Therefore, the approach to analyzing the film was its research transcript — “translation” into a text format. Based on the received basis, the method of “film adaptation of a scientific monograph in documentary cinema”, unique in the history of Russian ethnographic cinema, is analyzed, which is quite relevant for use in modern practice. On the one hand, the film work under consideration captures valuable from a research point of view materials on the ethnography of the Udege, on the other hand, they reflect contradictory images of Soviet construction in the Far Eastern Territory. The conclusion is made about the objective and subjective properties of ethnographic cinema as a multi-layered document of its time, which, with proper research criticism, turns out to be an informative source for studying a wide range of humanitarian disciplines.

KEYWORDS: Vladimir Arseniev, ethnographic film, Soviet ethnography

FOR CITATION: Golovnev I. Visual Ethnography of Vladimir Arseniev. *Kunstkamera*. 2022. 4(18): 155–172. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-155-172

Ретроспективные изыскания регулярно экипируют современную науку апробированными методами, теоретическими наработками, практическими примерами. В наши дни все больший интерес в широком спектре гуманитарных исследований вызывают визуально-антропологические материалы, в частности исторические этнографические фильмы. Архивные киноплёнки оживляют перед современными учеными картины эволюции культур, навсегда канувшие в прошлое. Научная работа с такими лентами требует опоры на специализированную методологию, объединяющую этнологические и киноведческие подходы и позволяющую критически рассмотреть кинодокумент как многослойный исторический источник. Подобные исследования этнокинематографического наследия значимы не только для адекватного прочтения исторических киноработ — знание корней направления инспирирует развитие актуальных подходов и в современной визуальной этнографии.

Как известно, определяющую роль в комплексном освоении фронтальных регионов страны в начале прошлого века играли ученые-путешественники, которые по мере возможности использовали в своей деятельности фотографическую и кинематографическую технику (Головнёв, Головнёва 2021). Многочисленные визуальные документы, созданные ими в экспедициях, сосредоточены сегодня по фондам центральных и региональных музейных и архивных институций. Наше исследование фокусируется на визуально-этнографических материалах из научно-творческого наследия известного исследователя, писателя и путешественника Владимира Клавдиевича Арсеньева, хранящихся в фондах Общества изучения Амурского края (ОИАК), Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД).

Биография В. К. Арсеньева сама по себе весьма кинематографична. В ней сходятся географические пределы (столичный Петербург и Дальневосточный край) и исторические эпохи (Российская империя и Советский Союз), военные походы и географические открытия, научные исследования и литературное творчество. Биографы, изучавшие жизнь и деятельность В. К. Арсеньева, метко подчеркивают особое свойство его творчества — кроссжанровость (Кабанов 1948; Тарасова 2012; Егорчев 2016). В частности, такую особенность писательского почерка В. К. Арсеньева, как переплетение документальных и художественных линий в его текстах, вследствие чего возникал эффект, когда произведения, документальные по своей основе (полевые дневники), трансформировались в художественные (литературные повести). Для нашего исследования особо интересен визуальный «акцент», характерный для работ В. К. Арсеньева. Его полевые тетради, к примеру, представляют собой синтетические коллажи из текстовых и изобразительных элементов: вырезок из бересты, рисунков, карт, фотографий. В свои экспедиции, скрупулезно оптимизируя вес снаряжения, он старался брать фотокамеру с запасом пластин, и слыл умелым «съёмщиком» (Луганский 1986: 38). В фотографии В. К. Арсеньев фокусировался не только на этнографических деталях. Он снимал крупные планы местных жителей, природные объекты и панорамы, словно делал пробы персонажей и природы для своих литературных произведений — в архивах сохранилось множество таких «кадров» будущих рассказов и повестей (ОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56). Именно собственными фотографиями В. К. Арсеньев стремился иллюстрировать свои научные и литературные тексты.

В. К. Арсеньев осваивал пути популяризации природных и культурных особенностей Дальневосточного края различными средствами, в том числе через кино. В начале XX в. стремительно развивавшийся кинематограф стал одним из наиболее эффективных средств массовой общественной коммуникации. Активным кинематографическим периодом в творческой биографии исследователя стал конец 1920-х годов. Именно в это время В. К. Арсеньев тесно сотрудничал с режиссером А. А. Литвиновым, первопроходцем направления этнографического кино в СССР (Головнёв 2018). Из целой серии киноработ о народностях Дальнего Востока, созданных В. К. Арсеньевым и творческой группой студии «Совкино» под руководством А. А. Литвинова, наиболее показательным опытом в области научного кинематографа является фильм «Лесные люди» (1928).

По воспоминаниям режиссера фильма А. А. Литвинова, на этот дебют в этнографическом кино его сподвигла случайность — небольшая газетная статья на страницах «Вечерней Москвы» с экзотическим названием «Племя, заблудившееся в веках» об этническом сообществе гольдов, ведущих практически первобытный образ жизни в дебрях Уссурийской тайги (Литвинов 1959: 3). Режиссер оценил потенциал материала: помимо эмоционального стремления к экранному открытию неизведанных земель и культур, молодого кинематографиста вдохновила перспектива показа обновления жизни «первобытного» народа, его культурной эволюции при социализме. Режиссер сумел добиться одобрения самой идеи создания подобного фильма исследовательским сообществом, после чего данная инициатива была поддержана руководством кинофабрики и поставлена в производственный план студии «Совкино». В феврале 1928 г. съемочная группа в составе режиссера А. А. Литвинова, оператора П. М. Мершина и студента-практиканта Государственного института кинематографии Э. Ф. Фельдмана прибыла из Москвы во Владивосток. Там, по рекомендации столичных деятелей Академии наук, они и обратились за консультационной поддержкой к В. К. Арсеньеву.

В. К. Арсеньев сам давно вынашивал проект создания кинофильма о природе, быте и нравах этнических сообществ Дальнего Востока. В частности, еще летом 1914 г. он консультировал приехавшего из Москвы в Хабаровск оператора Ф. К. Бремера — корреспондента научного отдела кинофабрики «Ханжонков и Ко», а позже планировал кино съемки действующего Авачинского вулкана на Камчатке (Тарасова 2012: 268). И когда от руководства «Совкино» на его имя были присланы официальные запросы с просьбой об участии в кинопроизводстве, исследователь дал согласие безвозмездно принять участие в работе группы А. А. Литвинова в качестве научного консультанта и редактора (ОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56. Л. 16, 112).

Архивные документы свидетельствуют, что «Совкино» отправляло литвиновскую киногруппу на Дальний Восток для съемок фильма о гольдах, был даже заранее подготовлен и соответствующий сценарный эскиз, но по инициативе В. К. Арсеньева было решено переписать сценарий и снимать картину об удэгейцах (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35. Л. 17). В 1926 г. вышла книга В. К. Арсеньева «Лесные люди удэгейцы», которая и дала название будущему фильму. Основными сценарными акцентами стали традиционный образ жизни малочисленной народности, с одной стороны, и проникновение нововведений социализма в уссурийские дебри с приходом советской власти — с другой. А главной драматургической «пружиной» — приобщение аборигенов тайги к новой жизни.

К началу марта 1928 г. сценарий «Лесных людей» был написан. Сам В. К. Арсеньев, связанный неотложными административными обязательствами, поехать в киноэкспедицию не смог. В то же время он деятельно участвовал в снаряжении группы А. А. Литвинова: им лично был проработан весь маршрут кинопохода, составлен список предметов экипировки и продуктов, даны необходимые рекомендации, письма и телеграммы к «связным» на местах. Продолжил он работу над фильмом уже в качестве редактора на этапе монтажа.

Поскольку в силу специфики немного кино итоговая картина «Лесные люди» представляла собой своеобразный кинотекст, состоявший из примерно равнозначного количества перемежающихся в повествовании кинокадров и титров, то эффективным методом для анализа фильма является его исследовательская расшифровка — перевод в текстовый формат. Так, ниже приводится изложение содержания титров (ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ) и кадров (обычным шрифтом) киноработы для формирования последующих аналитических выводов.

ФИЛЬМ «ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ» КАК КИНОТЕКСТ

Кадры. Карта СССР. Обозначение Дальневосточного края на карте.

Кадры. Лесные пейзажи.

Кадры. Обитатели тайги (сова, барсук, олень, медведь, змея и др.).

Кадры. Таежные дебри.

ТИТР. БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ, НЕПРОХОДИМАЯ, ДРЕМУЧАЯ...

Кадры. Панорамы сопок, рукавов реки.

ТИТР. НА ТЫСЯЧИ ВЕРСТ ПРОСТИРАЕТСЯ ТАЙГА УССУРИЙСКОГО КРАЯ.

Кадр. Панорамы сопок, тайги, реки.

Кадры. Речные пейзажи. Цаплы на реке.

Кадр. Удэгейцы в лодке.

Кадр. Бурные перекаты.

Кадр. Удэгейцы на лодке умело преодолевают речные перекаты.

ТИТР. ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ-УДЭ ОБИТАЮТ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРНОЙ ОБЛАСТИ СИХОТЭ-АЛИНЯ.

Кадр. Удэгейцы в лодке. Удэгеец шестом управляет движением лодки.

ТИТР. ЧИСЛЕННОСТЬ ИХ 1327 ЧЕЛОВЕК ОБОЕГО ПОЛА.

Кадр. Удэгеец веслом управляет движением лодки.

Кадр. Речной пейзаж.

Кадры. Удэгейцы плывут на лодке (рис. 1).

ТИТР. НА СТОЙБИЩЕ КАЖДАЯ СЕМЬЯ ЖИВЕТ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ.

Кадры на стойбище: юрты на берегу реки.

Кадры. Удэгейцы подплывают на лодке к пристани у стойбища.

Кадры. Местные жители встречают приплывших сородичей на берегу.

Кадры на стойбище: переноска вещей.

ТИТР. УБЪЕТ ЛИ УДЭ НА ОХОТЕ ОЛЕНЯ, ПОЙМАЕТ ЛИ РЫБУ, ПРИВЕЗЕТ ЛИ МУКУ...

Кадры на стойбище: переноска вещей.

Рис. 1. Кадр из фильма «Лесные люди». Российский государственный архив кинофотодокументов. Фонд кинодокументов. 1928 г. Учетный № 2688

Fig. 1. Frame from the film *Forest People*. Russian State Archive of Film and Photo Documents. Fund of Film Documents. 1928. Registration number 2688

ТИТР. ...ОН ПОДЕЛИТСЯ СО СВОИМ СОСЕДОМ.

Кадры быта удэгейцев на стойбище: переноска вещей.

ТИТР. ЖИВЕТ УДЭ В ЮРТЕ ИЗ ДРЕВЕСНОГО КОРЬЯ.

Кадры на стойбище: кормление собак.

ТИТР. ЧТОБЫ КОРЬЕ НЕ КОРОБИЛОСЬ ОТ СУХОСТИ, И ЧТОБЫ ЮРТУ НЕ СОРВАЛО ВЕТРОМ, ЕГО СНАРУЖИ ПРИЖИМАЮТ ЛЕСОМ.

Кадры устройства юрты.

Кадры в юрте: семья у очага, чайник греется на костре, женщина с маленьким ребенком на руках, мужчина-удэгеец беседует с сыном, женщина занимается шитьем.

ТИТР. СУХУЮ РЫБУ, МЯСО И ВСЕ ЦЕННОЕ УДЭ СКЛАДЫВАЕТ В ЦЗАЛИ (АМБАР).

Кадры на стойбище: складывание продуктов и хозяйственных принадлежностей в амбар, установленный на деревянных сваях.

ТИТР. ПЕРЕДВИГАЕТСЯ УДЭ ПО РЕКАМ НА ДОЛБЛЕННЫХ ЛОДКАХ, К ИЗГОТОВЛЕНИЮ КОТОРЫХ ОН ОБЫЧНО ПРИСТУПАЕТ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ.

Кадры. Мужчины выбирают и срубают дерево в тайге.

Кадры последовательного изготовления лодки из ствола дерева.

ТИТР. В ДВА ДНЯ ЛОДКА ГОТОВА.

Кадры. Мужчины спускают готовую лодку на воду, плывут по реке.

ТИТР. ТРУД МЕЖДУ ЖЕНЩИНОЙ И МУЖЧИНОЙ СТРОГО РАЗГРАНИЧЕН.

Кадры на стойбище: мужчина собирается на промысел.

Кадры. Мужчина спускает лодку на воду, отплывает от берега.

ТИТР. НА МУЖЧИНЕ ЛЕЖИТ ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО.

Кадры. Мужчина плывет на лодке по реке, добывает рыбу острогой из реки.

ТИТР. НА ЖЕНЩИНЕ — ДОМАШНЯЯ РАБОТА И ВСЯ РАБОТА ОКОЛО ЮРТЫ.

Кадры. Женщины занимаются домашним хозяйством около юрт (выделывают шкуры, шьют одежды, готовят еду).

Кадры. Дети на стойбище.

ТИТР. ДЕЛО МУЖЧИНЫ — ПОЙМАТЬ РЫБУ, ДЕЛО ЖЕНЩИНЫ — ПРИГОТОВИТЬ ЕЕ.

Кадры возвращения мужчины с рыбалки на стойбище.

Кадры обработки рыбы женщинами.

ТИТР. КАК БЫ МНОГО НИ БЫЛО РАБОТЫ У ЖЕНЩИНЫ, ПОМОГАТЬ ЕЙ МУЖЧИНА НЕ СТАНЕТ.

Кадр. Мужчина сидит у юрты, курит трубку (рис. 2).

ТИТР. В ОСНОВУ ПИТАНИЯ ЛОЖИТСЯ РЫБА (ЮКОЛА). ЮКОЛОЙ КОРМЯТСЯ САМИ...

Кадры трапезы в юрте.

ТИТР. ...И КОРМЯТ СВОИХ СОБАК.

Кадры кормления женщиной собак на стойбище.

ТИТР. САМОЕ БОЛЬШОЕ ЛАКОМСТВО — ТАЛА (МЕЛКО НАРЕЗАННАЯ СЫРАЯ РЫБА).

Кадры трапезы в юрте: мужчины едят рыбу.

ТИТР. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ СКАЗЫВАЕТСЯ И В ПОЛОЖЕНИИ ПОСЛЕДНЕЙ В СЕМЬЕ.

Кадры. Мужчины после трапезы садятся курить около юрты. Женщины доедают остатки рыбы.

ТИТР. МУЖЧИНЫ, ЖЕНЩИНЫ, ДЕТИ — ВСЕ КУРЯТ ТАБАК.

Кадр. Удэгейский мальчик курит трубку у костра.

ТИТР. ЖЕНЩИНА УДЭ ПРИСПОСОБЛЕНА, КАК И МУЖЧИНА, К БОРЬБЕ С ПРИРОДОЙ.

Кадры возвращения мужчины с промысла на стойбище. У юрты его встречает жена.

ТИТР. — Я ТАМ УБИЛ КАБАНА, СТУПАЙ ПРИНЕСИ...

Кадры. Женщина идет за добычей: спускает лодку на воду, плывет по реке.

Рис. 2. Кадр из фильма «Лесные люди». Российский государственный архив кинофотодокументов. Фонд кинодокументов. 1928 г. Учетный № 2688

Fig. 2. Frame from the film *Forest People*. Russian State Archive of Film and Photo Documents. Fund of Film Documents. 1928. Registration number 2688

ТИТР. УДЭ НЕ ИМЕЮТ ПИСЬМЕННОСТИ И НЕ ИЗОБРАЖАЮТ ЦИФР, НО У НИХ ЕСТЬ СВОИ УСЛОВНЫЕ ТАЕЖНЫЕ ЗНАКИ.

Кадры. Женщина плывет по реке, внимательно замечая «знаки», оставленные охотником (надломленные ветви кустарника).

ТИТР. ПО ТАЕЖНЫМ ЗНАКАМ И СЛЕДАМ.

Кадры. Женщина по охотничьим «знакам» находит добычу в лесу, разделывает тушу добытого кабана.

ТИТР. В ОДИН ПРИЕМ...

Кадры. Женщина грузит добычу в лодку.

ТИТР. ДОМОЙ.

Кадр. Женщина на лодке возвращается на стойбище с добычей.

ТИТР. ЖЕНЩИНЕ В ПЕРИОД РОДОВ НЕТ МЕСТА В ОБЩЕЙ ЮРТЕ.

Кадры. Мужчина строит небольшую отдельно стоящую юрту.

ТИТР. ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО РОДОВ.

Кадры. Беременная женщина уходит рожать в эту отдельную юрту.

ТИТР. ДРУГИЕ ЖЕНЩИНЫ ПРИНОСЯТ РОЖЕНИЦЕ ПИЩУ, НО К НЕЙ НЕ ВХОДЯТ.

Женщины приносят роженице еду и воду.

ТИТР. С РЕБЕНКОМ МАТЬ ПРОВОДИТ В РОДИЛЬНОЙ ЮРТОЧКЕ 10 СУТОК И ТОЛЬКО ПОСЛЕ ТАКОГО КАРАНТИНА...

Женщина выходит с младенцем из хижины, возвращается в общую юрту.

ТИТР. КОГДА РЕБЕНОК НЕМНОГО ПОДРАСТЕТ, МАТЬ ПЕРЕКЛАДЫВАЕТ ЕГО В ДРУГУЮ ЗЫБКУ.

Кадры. Женщина занимается младенцем: пеленает, укладывает в люльку, качает, поет колыбельную.

ТИТР. БА-А-БА, БА-А-БА...

Кадр уснувшего ребенка в люльке.

ТИТР. ПРИСПОСОБЛЯЕМОСТЬ К БОРЬБЕ С ПРИРОДОЙ РАЗВИВАЕТСЯ С МАЛОГО ВОЗРАСТА.

Кадры. Маленький мальчик управляет лодкой с помощью шеста.

Кадры удэгейской свадьбы: лодка прибывает к стойбищу.

ТИТР. ЖЕНИХ.

Кадры удэгейской свадьбы: из лодки выходит жених, идет к юрте.

ТИТР. ДЕТИ 7–8 ЛЕТ УЖЕ ПОМОГАЮТ ОТЦУ НА ОХОТЕ И НА РЫБНОЙ ЛОВЛЕ.

Кадры ночной рыбалки.

Кадры. Женщины одевают девочку-подростка к свадьбе.

ТИТР. БРАК УДЭ ОБХОДИТСЯ БЕЗ ОСОБЫХ ЦЕРЕМОНИЙ.

Кадры удэгейской свадьбы: жители стойбища сидят на земле возле юрты, общаются.

ТИТР. НЕВЕСТА.

Кадр. Девочка-невеста сидит у юрты.

Кадры свадьбы: удэгейцы рассматривают привезенные гостями вещи.

ТИТР. РОДСТВЕННИКИ.

Кадры общения родственников на стойбище.

Кадры. Участники церемонии встают, направляются к пристани.

ТИТР. БАБУШКА ЗАВЕРШАЕТ ПОСЛЕДНЮЮ ЦЕРЕМОНИЮ.

Кадры. Бабушка укутывает невесту платком. Лодка с молодоженами отплывает. Жители стойбища расходятся.

ТИТР. ТЕМ ЖЕ ПОРЯДКОМ ЧАСТО СОВЕРШАЕТСЯ БРАК, ЗАКЛЮЧАЮЩИЙСЯ В ОБМЕНЕ ДЕТЬМИ.

Кадры. Дети — мальчик и девочка — играют у юрты.

ТИТР. МУЖ И ЖЕНА.

Кадры. Дети продолжают играть у юрты.

ТИТР. ВСЕ ЛЕТО УДЭ ЗАНЯТЫ РЫБОЛОВСТВОМ. РЫБОЙ НАДО ОБЕСПЕЧИТЬ СЕМЬЮ И СОБАК НА ВЕСЬ ГОД.

Кадры рыбалки с острогой на реке.

ТИТР. НО ВОТ КОНЧАЕТСЯ РЫБНАЯ ЛОВЛЯ.

Кадры установки сушилок с рыбой на стойбище.

ТИТР. ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ НА ОХОТУ...

Кадры. Мужчины собираются на охоту, готовят снаряжение, женщины подшивают им одежды.

ТИТР. ШАМАНЯТ.

Кадры шаманского камлания, ритуальные танцы.

ТИТР. ЧТОБЫ ЗАРУЧИТЬСЯ РАСПОЛОЖЕНИЕМ СЕВОНОВ (ДОБРЫХ И ЗЛЫХ ДУХОВ), ШАМАНСТВО НАЧИНАЕТСЯ ТАНЦАМИ МОЛОДЫХ ОХОТНИКОВ.

Кадры. Два молодых охотника по очереди участвуют в ритуальном танце.

ТИТР. ВЫХОД ШАМАНА (ИНСИ ИЗ РОДА АМУЛЕНКА).

Кадры камлания пожилого опытного шамана (рис. 3).

ТИТР. ШАМАН ОКУРИВАЕТСЯ ДЫМОМ БАГУЛЬНИКА, ПЬЕТ СПИРТ, ВХОДИТ В ЭКСТАЗ.

Кадры продолжения камлания.

ТИТР. ШАМАНИТ ВСЮ НОЧЬ НАПРОЛЕТ.

Рис. 3. Кадр из фильма «Лесные люди». Российский государственный архив кинофотодокументов. Фонд кинодокументов. 1928 г. Учетный № 2688

Fig. 3. Frame from the film *Forest People*. Russian State Archive of Film and Photo Documents. Fund of Film Documents. 1928. Registration number 2688

Кадры завершения камлания.

Кадры. Мужчины отправляются на охоту, женщины и дети провожают их на берегу. Лодки отчаливают.

Кадры. Мужчины на охоте выслеживают добычу. Медведь в тайге.

Кадр. Охотник стреляет из ружья.

ТИТР. НА КАБАНА.

Кадры охоты: мужчина на охоте продолжает выслеживать добычу. Кабан в тайге. Охотник стреляет из ружья. Добывает кабана.

ТИТР. УДЭ С ОСОБОЙ СТРАСТНОСТЬЮ ВЫИСКИВАЮТ МЕДВЕДЯ, ОЛИЦЕТВОРЯЮЩЕГО СОБОЮ ОТДАЛЕННОГО ПРЕДКА, МЯСО КОТОРОГО МОГУТ ЕСТЬ ТОЛЬКО МУЖЧИНЫ.

Кадры. Мужчина выслеживает медведя в тайге. Ранит медведя копьем, борется со зверем, побеждает его. Свежует тушу добытого животного.

ТИТР. ПРАЗДНИК СЪЕДАНИЯ ГОЛОВЫ МЕДВЕДЯ.

Кадры. Мужчины на берегу реки — на праздничной трапезе по случаю добычи медведя.

ТИТР. ЛЮБИМЫЙ ЗЯТЬ.

Кадры продолжения обрядового действия.

ТИТР. ПРАВИЛА ВЕЖЛИВОСТИ ТРЕБУЮТ, ЧТОБЫ ЗЯТЬ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ПОЧЕТНОЙ ОБЯЗАННОСТИ ДЕЛИТЬ МЕДВЕЖЬЮ ГОЛОВУ.

Кадры продолжения обрядового действия.

ТИТР. УГОВОРИЛИ...

Кадры продолжения обрядового действия.

ТИТР. МЕДВЕЖЬЯ ЩЕКА ДЕЛИТСЯ ПО КОЛИЧЕСТВУ ГОСТЕЙ.

Кадры обрядовой трапезы.

ТИТР. ПОСЛЕ ТАКОЙ ПРОЦЕДУРЫ МЕДВЕЖЬЮ ГОЛОВУ ЕДЯТ ВСЕ.

Кадры продолжения обрядовой трапезы.

Кадр. Мужчина помещает медвежий череп на дереве.

ТИТР. И КОГДА С ГОЛОВОЙ МЕДВЕДЯ СВЕДЕНЫ ВСЕ СЧЕТЫ, НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРАЗДНИКА ДОПУСКАЮТСЯ ЖЕНЩИНЫ.

Кадры общей трапезы (мужчин совместно с женщинами и детьми).

Кадры бурного течения реки.

ТИТР. С КАЖДЫМ ГОДОМ ВСЕ БОЛЬШЕ НА УДЭ СКАЗЫВАЕТСЯ ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Кадры лодки с удэгейцами, плывущей по бурной реке.

ТИТР. НЫНЕ ТУЗЕМЦЫ СДАЮТ ПУШНИНУ В КООПЕРАЦИЮ И В ФАКТОРИИ.

Кадры сдачи удэгейцами пушнины в пункт «Дальгосторга».

ТИТР. НА ВЫРУЧЕННЫЕ ДЕНЬГИ...

Кадры. Удэгейцы возвращаются с продуктами.

ТИТР. ПОСТЕПЕННО ЮРТЫ ТЕРЯЮТ СВОЕ ЗНАЧЕНИЕ, Т. К. УДЭ НАЧИНАЮТ ЖИТЬ «КАК РУССКИЙ» И ОСЕДАЮТ НА ЗЕМЛЮ.

Кадры стойбища (общий вид).

Кадры нового хозяйствования. Девочка кормит петуха, мужчина строгаёт рубанком доски, женщина кормит свиней, девушки работают в огороде.

ТИТР. РОЖЕНИЦАМ ВМЕСТО СОБАЧЬЕЙ КОНУРЫ ТЕПЕРЬ СТРОЯТ РОДИЛЬНЫЙ ДОМ (АКУШЕРСКИЙ ПУНКТ).

Мужчины трудятся на постройке бревенчатого дома.

ТИТР. В НИЗОВЬЯХ РЕК (В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ РУССКИХ) ШАМАНСТВО ПОДВЕРГАЕТСЯ РАЗЛОЖЕНИЮ.

Собрание жителей стойбища (рис. 4).

ТИТР. ШАМАНЫ ПЛЯШУТ ПО ЗАКАЗУ ДЛЯ ЗАБАВЫ.

Выступление шамана. Смеющиеся зрители.

ТИТР. А НА СОБРАНИИ «КАК У РУССКИХ» ПОСТАНОВИЛИ ПОСЛАТЬ ХОДОКА В КОМИТЕТ СЕВЕРА, ХЛОПОТАТЬ ЗЕМЛЮ, ЛОШАДЕЙ, ПЛУГИ, ШКОЛУ И БОЛЬНИЦУ.

Кадры собрания туземного совета.

ТИТР. ХОДОКОМ ВЫБРАЛИ УДЭ СУНЦАЯ ГЕОНКА, КОТОРЫЙ БЫЛ ПОСТОЯННЫМ СПУТНИКОМ ИЗВЕСТНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КРАЯ В. К. АРСЕНЬЕВА.

Кадры. Жители стойбища напутствуют соплеменника (Сунцая Геонка).

ТИТР. В ПУТЬ...

Кадры. Жители стойбища провожают своего парламентаря в город.

ТИТР. В ПЕДТЕХНИКУМЕ ГОР. ХАБАРОВСКА ПОДГОТАВЛИВАЮТСЯ КАДРЫ УЧИТЕЛЕЙ ИЗ СРЕДЫ ТУЗЕМЦЕВ.

Кадры Хабаровска. Вид техникума. Портреты учащейся молодежи из среды коренных сообществ Дальнего Востока.

ТИТР. ВО ВЛАДИВОСТОКЕ...

Кадры. Панорамы городских улиц. Удэгеец Сунцай Геонка приходит в дом к исследователю В. К. Арсеньеву, который со слов гостя записывает просьбу жителей удэгейского стойбища, оформляет обращение в Комитет Севера.

ТИТР. ВПЕРВЫЕ В КИНО.

Рис. 4. Кадр из фильма «Лесные люди». Российский государственный архив кинофотодокументов. Фонд кинодокументов. 1928 г. Учетный № 2688

Fig. 4. Frame from the film *Forest People*. Russian State Archive of Film and Photo Documents. Fund of Film Documents. 1928. Registration number 2688

Кадры. С. Геонка и В. К. Арсеньев идут по улице Владивостока. Заходят в кинотеатр, усаживаются в зрительном зале, смотрят фильм «По дебрям Уссурийского края».

ТИТР. КОМИТЕТ СЕВЕРА ВЫПОЛНИЛ ПРОСЬБУ УДЭ.

Кадры. Баржа со скотом и сельскохозяйственными орудиями. С. Геонка с В. К. Арсеньевым на пристани. В. К. Арсеньев читает телеграмму от Комитета Севера с положительным ответом на просьбу удэгейцев. Корабль отходит от причала.

ТИТР. УДЭ ПОЛУЧИЛИ СКОТ, ПЛУГИ. ИМ БУДУТ УСТРАИВАТЬ ШКОЛЫ, БОЛЬНИЦЫ, ОГОРОДЫ. НО ОХОТУ НА ЗВЕРЯ ОНИ НЕ ЗАБУДУТ.

Кадры. Таежная река, плывет лодка. Олени в лесу. Мужчины-удэгейцы охотятся на оленей с лодки.

Рука крутит ручку кинокамеры.

ТИТР. РЕЖИССЕР АЛЕКСАНДР ЛИТВИНОВ.

Кадр. А. А. Литвинов с ручной кинокамерой.

ТИТР. ОПЕРАТОР ПАВЕЛ МЕРШИН.

Кадр. П. М. Мершин за стационарной кинокамерой.

ТИТР. РЕДАКЦИЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В. К. АРСЕНЬЕВА.

Кадр. В. К. Арсеньев в кабинете за рабочим столом.

МЕТОД ЭКРАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ МОНОГРАФИИ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО

Поскольку книга В. К. Арсеньева «Лесные люди удэгейцы» стала основой сценария и фильма А. А. Литвинова «Лесные люди», особый исследовательский интерес представляет сопоставление двух источников — научной монографии и этнографического фильма.

Книга «Лесные люди удэгейцы», изданная во Владивостоке в 1926 г., состоит из трех глав — «Внешний быт удэгейцев», «Общественный строй», «Миросозерцание», которые, в свою очередь, делятся на параграфы. Следующая за авторским предисловием глава «Внешний быт удэгейцев» включает параграфы «Тазы и удэгейцы», «Первоначальная родина», «Причины вымирания», «Физический тип», «Характер», «Одежда», «Язык», «Жилища», «Приспособленность к окружающей среде». Глава «Общественный строй» имеет следующее содержание: «Разделение труда между мужчиной и женщиной», «Рождение ребенка», «Воспитание детей», «Брак», «Родовые отношения», «Кровная месть», «Суд». Заключительная глава книги «Миросозерцание» составлена из параграфов «Сказание о происхождении удэгейцев», «Тотемные животные», «Месть медведю», «Хозяин морей», «Небесные светила», «Шаманство», «Севоны», «Душа-тень», «Загробный мир», «Похороны» (Арсеньев 1926).

«Лесные люди» — полнометражный (60 минут), черно-белый, немой документальный фильм, снятый в 1928 г. и сохранившийся до наших дней в фондах Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учетный № 2688).

Первая часть литвиновского фильма в полной мере сопоставима по содержанию с первой главой книги В. К. Арсеньева. В частности, из главы «Внешний быт удэгейцев» в фильм перенесены следующие сюжеты: устройство удэгейского стойбища, интерьер жилища, выделывание шкур и приготовление пищи женщинами, поэтапное изготовление лодки из цельного дерева и управление этой лодкой мужчинами, игры детей под присмотром старейшин стойбища. Само поселение показано гармонично встроеным в окружающую среду. Жизнь, бурлящая на стойбище, выглядит четко «расписанной» по ролям и по времени, сами лесные люди смотрятся уверенными в совершаемых действиях, демонстрируя приспособленность к окружающей среде. Попутно кадры фильма знакомят зрителя с физическим типом (портретные планы) и одеждой (детали костюма) удэгейцев. В целом первая часть фильма выглядит как традиционная экспозиция, заявляющая время, место и действующих лиц будущей киноистории.

Вторая часть фильма А. А. Литвинова вполне соотносится со второй главой арсеньевской монографии — «Общественный строй». При этом заметной особенностью работ по трансляции текста книги в визуальный ряд фильма стал отбор материалов, дающих возможность образовывать сюжетные сцены в кино. Например, в главе есть параграф о разделении ролей мужчины и женщины в традиционной культуре удэгейцев: роль мужчины — добытчик, а женщины — хозяйка. После блока научного текста информационного содержания в книге приведено конкретное воспоминание автора: «Один раз я был свидетелем такой сцены. Мужчина возвратился с охоты и сообщил жене, что убил изюбря и что зверя надо перенести к дому, а сам ушел снова на охоту. Когда женщина отправилась в горы, я пошел с нею. Скоро по следам она нашла убитого оленя и принялась за работу. В несколько минут она вырубил сошки, быстро наладила их для носки на спине и в три приема перенесла все мясо к своей юрте» (Арсеньев 1926: 20). Эта сцена и стала объектом внимания кинематографистов, явившись в фильме покадровой киноцитатой текстового фрагмента книги.

Следующая по порядку сцена в книге и в фильме посвящена удэгейскому обычаю, связанному с рождением ребенка, для чего будущий отец строит отдельную юрту, в котором изолируется роженица за несколько дней до момента появления ребенка. В этот период женщине никто не помогает, только старшая родственница приносит ей еду и питье. И лишь спустя десять суток после родов мать с новорожденным ребенком возвращается в общую юрту, и младенец, помещенный в традиционную люльку, занимает свое место в семье. Сцена родов в фильме также подробно следует арсеньевскому тексту и сопровождается пояснительными титрами — выдержками из книги «Лесные люди удэгейцы».

Фокусировка на конкретных сюжетных деталях дополняется вниманием кинематографистов к экзотичности удэгейских культурных ситуаций, очередной пример чего мы находим при сопоставлении арсеньевской книги и литвиновского фильма. «Все удэгейцы: и мужчины, и женщины,

и взрослые, и малые — курят табак. Иногда случается видеть мальчика, которого мать только что отогнала от груди. Он чувствует себя обиженным, из глаз его текут слезы, он садится к огню, достает свою трубку и, всхлипывая, раскуривает ее угольком» (Арсеньев 1926: 22). Этот фрагмент подробно экранизирован в фильме, включая слезы мальчика, случившиеся, вероятно, от попадания кострового дыма в глаза.

Удэгейская свадьба — также сюжет из монографии: на лодке приплывает жених и подходит к юрте, где женщины готовят к свадьбе девушку; происходит скупая на действия свадебная церемония — родственники попросту передают девушку юноше, после чего жених с невестой возвращаются к лодке; пожилая удэгейская женщина укутывает невесту платком, и лодка с молодыми отплывает (Арсеньев 1926: 22). Заключительный кадр киносцены показывает оставшихся играть на стойбище малолетних детей — мальчика и девочку, оттитрованных в фильме как будущие «муж» и «жена».

Охота на медведя — одна из наиболее запоминающихся сцен фильма, весьма экспрессивно описанная и в книге В. К. Арсеньева. Содержанием кинематографической охоты является поединок между человеком и медведем, в ходе которого охотник побеждает тотемное животное с помощью традиционного копья. Примечательно, что статистом в сцене, изображающим охотника, выступает Сунцай Геонка — проводник киногруппы. Отличительными особенностями сцены являются многоракурсность и динамичный монтаж, увеличивающие эмоциональный накал и без того напряженного экранного действия. Кинематографическим постскриптумом к сцене охоты является эпизод ритуального поедания головы медведя, имевший в удэгейской традиции характер праздника-похорон, также подробно описанный в книге (Арсеньев 1926: 36).

Таким образом, фильм «Лесные люди» аккуратно следует первым двум главам книги «Лесные люди удэгейцы» и состоит из сюжетно законченных киноновелл, последовательно собирающихся в цельный образ традиционной удэгейской культуры. Однако в кульминационный момент повествования созвучие книги и фильма обрывается, и вместо рассказа о духовной культуре (как в книге), фильм завершается панорамой социалистических преобразований среди лесных людей (как в сценарии).

Эта заключительная часть фильма имеет особый сюжет. Начало ее — сцена собрания социалистической ячейки удэгейцев: все участники предыдущих сцен фильма группируются в круг туземного совета, заседание которого посвящено вопросам взаимодействия жителей стойбища с советской властью. Титры фильма сообщают, что тузсовет уполномочил Сунцай Геонка передать в Комитет Севера просьбу удэгейского сообщества о помощи в развитии новых видов хозяйствования: огородничества и животноводства. На этом действие фильма переносится из тайги во Владивосток. По прибытии в город удэгеец Сунцай Геонка идет к исследователю В. К. Арсеньеву, который, внимательно выслушав гостя, записывает с его слов содержание просьбы удэгейского туземного совета и оформляет официальное прошение в Комитет Севера. Затем Сунцай Геонка и В. К. Арсеньев отправляются в кинотеатр «Уссури», где посещают сеанс фильма режиссера А. А. Литвинова «По дебрям Уссурийского края», в кадре — эмоциональное восприятие Сунцаем технического чуда — живой картины, снятой о нем и его удэгейских сородичах. Кульминацией киноглавы является эпизод в морском порту: В. К. Арсеньев провожает Сунцай Геонка обратно в тайгу с положительным письменным ответом от Комитета Севера о готовности оказать удэгейцам посильную экономическую помощь. Фоном эпизода становится погрузка скота и сельскохозяйственных инструментов на судно. Эта часть фильма отличается более динамичным ритмом, пропагандистским стилем подачи материала, свойственным советским киноагиткам конца 1920-х годов, и потому смотрится в монтажной структуре фильма очевидным особняком по отношению к основной этнографической киноистории.

Своеобразным «реверансом» авторов в сторону традиционной культуры удэгейцев выглядит финал фильма: после городских панорам Владивостока и кадров индустриального порта мы снова видим управляемую удэгейцами лодку, преодолевающую течение бурной таежной реки. А резю-

мирующий титр фильма гласит: «Удэ получили скот и плуги. Им будут устраивать школы, больницы и огороды. Но охоту на зверя они не забудут».

Подытоживая сопоставление двух основных источников исследования, книги В. К. Арсеньева «Лесные люди удэгейцы» и фильма А. А. Литвинова «Лесные люди», можно сделать следующие выводы. Исходя из специфики формата немого кино в фильме сделан упор на изображение как на основное средство киноповествования, а потому *рассказано* только то, что может быть *показано*. Отсутствие звукового ресурса и возможность использования лишь коротких фрагментов текста — внутрикадровых титров, составленных В. К. Арсеньевым, определили отсутствие в фильме подробно представленных в книге материалов по этнической истории, языку и фольклору удэгейцев. Из книги в фильм перешли в основном разделы, связанные с бытом удэгейцев, и совсем не вошли материалы заключительной главы «Миросозерцание», посвященной духовной культуре, что было обусловлено цензурно-идеологическими факторами. Основной драматургической линией заказанного государственной кинофабрикой фильма по утвержденному партийными инстанциями киносценарию стало приобщение ведущих первобытный образ жизни удэгейцев к прогрессивным нововведениям социализма. Именно этим можно объяснить резкий тематический поворот в фильме «Лесные люди» от картин традиционного хозяйствования к экранированию эпизодов советского строительства в культурной реальности лесных людей. Подобная сценарная матрица характерна для большинства этнофильмов раннесоветского времени (Головнёв 2021).

В общей сложности шесть месяцев длилась киноэкспедиция по съемке фильма «Лесные люди», после чего группа А. А. Литвинова вернулась во Владивосток, чтобы проявить материал, отпечатать, смонтировать и показать его В. К. Арсеньеву. Особенностью монтажного периода производства фильма было то, что первичная его версия проявлялась и склеивалась не на фабрике «Совкино» в Москве, а в ее владивостокском отделении, что было связано с поставленным В. К. Арсеньевым условием «редактирования фильма на месте» (ОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56. Л. 111).

Выпущенные студией «Совкино» в 1929 г. фильмы «Лесные люди» (об удэгейцах) и «По дебрям Уссурийского края» (кинодневник экспедиции) имели успех в широком кинопрокате в СССР и за границей, получили признание как зрительской аудитории, так и специалистов науки и кинематографа.

В личном архиве А. А. Литвинова сохранился печатный отзыв В. К. Арсеньева на фильм «Лесные люди», в котором, в частности, написано: «Несмотря на ограниченность средств, крайне ненастную погоду, экспедиция сумела проникнуть в самую глубь горной области Сихоте Алиня и там собрать весьма ценный и правдивый этнографический материал, который может сделать честь лучшим специалистам, как в области этнографии, так и кино съемки» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 20).

Отзыв Музея антропологии и этнографии АН СССР характеризует фильм «Лесные люди» как «научный документ, зафиксировавший отдельные моменты быта с полнотой и точностью, недоступной никаким иным средствам регистрации этнографических фактов. В этом смысле фильм об удэ, как и всякая этнографическая картина, никогда не потеряет своего значения для науки, тем более что научным руководителем съемок был В. К. Арсеньев, наш лучший знаток быта удэхе» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 13. Л. 24).

Фильм «Лесные люди» выполнил комплексную задачу. С одной стороны, зафиксировав этнографические материалы по традиционной культуре удэгейцев, он стал ценным научным источником. А. А. Литвинов вспоминал: «Мы прекрасно понимали, что подобные обычаи не сегодня-завтра исчезнут с лица земли. Сохранятся они только в нашем фильме как материал, нужный для понимания отдельных сторон первобытной культуры народа» (Литвинов 1955: 158). В этом же ключе написан отзыв руководства отделения Географического общества СССР во Владивостоке: «Совкино должно один экземпляр (дублетный) негатива этой картины передать в этнографический отдел Академии наук СССР, так как группа удэ слишком маленькая, всего 1300 с чем-то человек, группа несомненно уменьшающаяся и недалеко то время, когда под влиянием тех или иных при-

чин удэ совсем исчезнут, конечно, и основной негатив этой ценной картины к тому времени исчезнет, а в хранилищах Академии наук он несомненно сохранится как документ, выхваченный из жизни» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 21). Позже и в «Правде» появилась информация о том, что этнографический фильм «Лесные люди» признан Академией наук ценным трудом как картина из жизни удэ, а потому негатив фильма Академия просит сдать ей на хранение (Серпуховской 1929: 4).

С другой стороны, во многом благодаря именно заключительной части, связанной с освещением советских нововведений в жизни удэгейцев, фильм прошел неминуемый идеологический фильтр со стороны принимавших его организаций и оказался в широком кинопрокате. «Лесные люди» были отпечатаны в рекордном количестве — 60 копий (при среднем тираже для документальных фильмов того времени 20 копий). В архиве А. А. Литвинова сохранилась афиша фильма «Лесные люди» со слоганами: «В лучших кинотеатрах страны» и «Каждый советский гражданин должен видеть эту картину» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 29).

Кинокартина получила широкую поддержку и со стороны прессы. В частности, официальный рупор советской печати газета «Правда», найдя в фильме «Лесные люди» актуальный в то время в академических и ведомственных кругах образ «первобытного коммунизма», резюмировала, что кинокартина «знакомит зрителя с одним из любопытнейших уголков нашего Союза и смотрится с захватывающим, неослабеваемым интересом» (Серпуховской 1929). Газета «Известия» провозглашала, что «чрезвычайно важно, чтобы эту фильму о народе удэ увидел массовый рабоче-крестьянский зритель» (Лесные люди 1929). А газета «Вечерняя Москва» добавляла: «Не может быть сомнений в том, что кино должно стать неотъемлемым спутником краеведения. Фотообъектив в работе краеведов призван сыграть не только роль помощника по собиранию фактов, не только регистратора, но и активного пропагандиста. Как никогда, нам именно сейчас, в эпоху социалистического строительства нужно всесторонне и досконально знать нашу огромную страну, все населяющие ее национальности, их экономический и культурный быт. Кино в этом отношении могло бы сыграть выдающуюся культурно-политическую роль» (Новая культурфильма... 1929).

Качественным новшеством, привнесенным творческим тандемом В. К. Арсеньева и А. А. Литвинова в этнографическое кино, стал метод экранизации научного текста с использованием приемов документального и постановочного кинематографа. Так, фильм «Лесные люди» представляет собой своеобразную «кинокнигу» с буквальным следованием эпизодов фильма главам монографии. Не случайно в отзыве заведующего кинопрокатом агентства «Совкино» во Владивостоке И. Ярославцева по поводу фильма «Лесные люди» замечено: «Фильма кладет начало новому жанру краеведческих, этнографическо-туристических кинолент. Причем научный, неигровой и видовой материал в ней подан в чисто художественном плане с определенным сюжетом. Она будет интересна для всех возрастов, для рабочего и работницы, для крестьянина и крестьянки, для русского, немца, американца и самоеда. Особенное значение она будет иметь для нашего юношества, служа источником бодрого настроения и убедительнейшим агитатором за краеведение и туризм. В прокате “Лесные люди” будут иметь безусловный успех» (ГАСО. Ф. 2581-Р. Оп. 1. Д. 93. Л. 19). Наконец, редакционным советом госпрограммы «Киноатлас СССР» кинофильм «Лесные люди» был охарактеризован как «эталонный» образец для проекта и включен в список для внедрения в образовательные программы (Сытин 1929).

Фильм имел существенный успех не только в советском, но и в заграничном кинопрокате. Копии «Лесных людей» отправлялись по запросам в Великобританию, Германию, США, Францию и другие страны. К примеру, в Германии фильм афишировался немецко-русским киноальянсом DERUSSA, партнером «Совкино», работавшим в таких городах, как Лейпциг, Гамбург, Дюссельдорф, Франкфурт-на-Майне, Мюнхен (ГАСО. Ф. 2581-Р. Оп. 1. Д. 93. Л. 28). Обильно иллюстрированные фотографиями со съемок статьи с высокой оценкой фильма «Лесные люди» выходили в зарубежных газетах Asia (США), Manchester Guardian (Великобритания), Close up (Франция), Beyers fur Alle (Германия) и др. (ГАСО. Ф. 2581-Р. Оп. 1. Д. 93. Л. 29).

Фильм «Лесные люди» стал первым из серии этнографических кинолент В. К. Арсеньева и А. А. Литвинова о народностях Дальнего Востока, выполненных на схожей методологической основе. Так, в Камчатском кинопоходе А. А. Литвинова 1929–1930 гг., инициированном В. К. Арсеньевым, были сняты фильмы «Тумгу» (о коряках), «Оленный всадник» (об эвенах), «Неведомая земля» (экономико-географический очерк о Камчатском полуострове) и «Оживающий полуостров» (кинодневник экспедиции). Влияние В. К. Арсеньева прослеживается во всех основных работах А. А. Литвинова: литвиновский кинематограф последовательно этнографичен. Характерно, что режиссер посвятил исследователю и свою биографическую книгу «По следам Арсеньева» (Литвинов 1959).

К текстам В. К. Арсеньева кинематографисты обращались и впоследствии. В частности, документально-художественная история таежных путешествий исследователя с проводником-охотником Дерсу Узала не единожды экранизировалась. В 1961 г. был создан игровой кинофильм Агасия Бабаяна «Дерсу Узала» по мотивам произведений В. К. Арсеньева. А в 1975 г. «Мосфильм» выпустил кинокартину «Дерсу Узала» в постановке классика мирового кино Акиры Куросавы, получившую множество фестивальных наград, среди которых главный приз Московского кинофестиваля и «Оскар» американской киноакадемии за лучший фильм на иностранном языке. «Я очень уважаю Арсеньева как художника. Как и другие творцы русской литературы, он обладает способностью глубоко проникать в человеческие души», — вспоминал кинорежиссер Акира Куросава (Возвращение Дерсу Узала 2005: 5).

Безусловно, тропа к наследию В. К. Арсеньева не зарастает и по сей день, яркой иллюстрацией чему служит серия научных и творческих акций, посвященных 150-летию Владимира Клавдиевича, отмечаемому по всей России в 2022 г. Как своеобразная «капсула времени», послание современным исследователям и кинорежиссерам, оно продолжает вдохновлять развитие новых опытов в направлении визуализации этничности (Головнёв 2019), и в этнографическом кино в частности. К слову, и автором статьи недавно выпущен документальный фильм «Дальневосточная одиссея Владимира Арсеньева», основой изобразительного ряда которого стали архивные арсеньевские фотографии, а текстовым сопровождением — выдержки из его дневников¹.

Связь своего творчества с кинематографом чувствовал и сам В. К. Арсеньев, прозорливо предвосхищая появление кинематографических пересказов «Дерсу Узала»: «Словно в кинематографе, передо мною вставали картины прошлого: первая встреча с Дерсу на реке Лефу, пурга на озере Ханка, встреча с тигром на Ли-Фудзине, лесной пожар на реке Сахнобе, наводнение на Билимбе, голодовка на Кулумбе, путь по Бикину...» (Арсеньев 2007: 639).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ОИАК — Общество изучения Амурского края. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56 (Докладные записки, отзывы, переписка и другие материалы по участию В. К. Арсеньева в работах Дальневосточной киноэкспедиции «Совкино» в 1928–1929 гг.).

ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35 (Документы о творческой деятельности А. А. Литвинова); д. 93 (Документы к биографии А. А. Литвинова).

РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов. Фонд кинодокументов. Учетный № 2688 (кинофильм «Лесные люди»).

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 13 (Материалы и документы Музея антропологии и этнографии АН СССР).

Арсеньев В. К. Лесные люди удэгейцы. Владивосток: Книжное дело, 1926.

Арсеньев В. К. Дерсу Узала // Арсеньев В. К. Собрание сочинений: в 6 т. Владивосток: Рубеж, 2007. Т. 1.

Владимир Клавдиевич Арсеньев. Биография в фотографиях, воспоминаниях друзей, свидетельствах эпохи. Владивосток: Усури, 1997.

¹ Фильм доступен по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=z4JMvXK0uSo> (дата обращения: 02.12.2022).

Возвращение Дерсу Узала. Владивосток: Приморское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, 2005.

Головнёв А. В. Визуализация этничности: музейные проекции // Уральский исторический вестник. 2019. № 4. С. 72–81.

Головнёв И. А. Феномен советского этнографического кино (творчество А. А. Литвинова). М.: ИЭА РАН, 2018.

Головнёв И. А. Визуализация этничности в советском кино (опыты ученых и кинематографистов 1920–1930-х гг.). СПб.: МАЭ РАН, 2021.

Головнёв И. А., Головнёва Е. В. Образы Дальнего Востока в визуальных документах рубежа XIX–XX вв. СПб.: Нестор-История, 2021.

Егорчев И. Н. Неизвестный Арсеньев. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2016.

Кабанов Н. Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Путешественник и натуралист. 1872–1930. М.: Изд-во Московского общества испытателей природы, 1948.

Лесные люди // Известия. 1929. № 8. 10 января. С. 5.

Литвинов А. А. В Уссурийской тайге. Записки кинорежиссера // Уральский современник. 1955. № 1 (29). С. 116–199.

Литвинов А. А. По следам Арсеньева. Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1959.

Луганский Ю. К. Тажные снимки Арсеньева // Советское фото. 1986. № 6. С. 38–39.

Новая культурфильма «Лесные люди» // Вечерняя Москва. 1929. 25 января. С. 3.

Поляновский М. Л. Краевед в кино. Памяти Владимира Клавдиевича Арсеньева // Тихоокеанская звезда. 4 сентября. 1930. С. 4.

Поляновский М. Л. Всегда в пути. К 60-летию кинорежиссера А. А. Литвинова // Уральский рабочий. 1958. № 163. 13 августа. С. 3.

Серпуховской В. Лесные люди — удэ // Правда. 1929. № 26. 1 февраля. С. 4.

Сытин В. А. Киноатлас // Кино и культура. 1929. № 4. С. 71–72.

Тарасова А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Владивосток: Изд. дом Дальневосточ. федерал. ун-та, 2012.

REFERENCES

Arsen'ev V. K. *Dersu Uzala. Sobranie sochinenii* [Dersu Uzala. Collected Works]. Vol. 1. Vladivostok: Rubezh Publ., 2007. (In Russian)

Arsen'ev V. K. *Lesnye liudi udekheitsy* [Forest people Udege]. Vladivostok: Knizhnoe delo, 1926. (In Russian)

Vladimir Klavdievich Arsen'ev. Biografiia v fotografiakh, vospominaniakh druzei, svidetelstvakh epohi [Vladimir Klavdievich Arseniev. Biography in Photographs, Memoirs of Friends, Testimonies of the Era]. Vladivostok: Ussuri, 1997. (In Russian)

Vozvrashchenie Dersu Uzala [Return of Dersu Uzala]. Vladivostok: Primorskoe kraevoe otdelenie Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamiatnikov istoriit i kul'tury, 2005. (In Russian)

Golovnev A. V. Vizualizatsiia etnichnosti: muzeinie proektsii [Visualization of Ethnicity: Museum Projections]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2019, no. 4, pp. 72–81. (In Russian)

Golovnev I. A. *Fenomen sovetskogo etnograficheskogo kino (tvorchestvo A. A. Litvinova)* [The Phenomenon of Soviet Ethnographic Cinema (Creativity of A. A. Litvinov)]. Moscow: IEA RAN, 2018. (In Russian)

Golovnev I. A. *Vizualizatsiia etnichnosti v sovetskom kino (opyty uchenykh i kinematografistov 1920–1930-kh godov)* [Visualization of Ethnicity in Soviet Cinema (Experiences of Scientists and Cinematographers of the 1920s–1930s)]. St. Petersburg: MAE RAN, 2021. (In Russian)

Golovnev I. A., Golovneva E. V. *Obrazy Dal'nego Vostoka v vizualnykh dokumentakh rubezha XIX–XX vekov* [Images of the Far East in Visual Documents of the Turn of the 19th–20th Centuries]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2021. (In Russian)

Egorchev I. N. *Neizvestnyi Arsen'ev* [Unknown Arsen'ev]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostocnogo universiteta, 2016. (In Russian)

Kabanov N. E. *Vladimir Klavdievich Arsen'ev. Puteshestvennik i naturalist. 1872–1930* [Vladimir Klavdievich Arsenjev. Traveler and Naturalist. 1872–1930]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody, 1948. (In Russian)

Litvinov A. A. V Ussuriiskoi taige. Zapiski kinorezhissera [In the Ussuri Taiga. Film Director's Notes]. *Ural'skii sovremennik*, 1955, no. 1 (29), pp. 116–199. (In Russian)

Litvinov A. A. *Po sledam Arsen'eva* [By the Footsteps of Arsen'ev]. Vladivostok: Primorskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. (In Russian)

Luganskii Y. K. Tazhnye snimki Arsen'eva. *Sovetskoe foto*, 1986, no. 6, pp. 38–39. (In Russian)

Sytin V. A. Kinoatlas [Cinema-Atlas]. *Kino i kultura*, 1929, no. 4, pp. 71–72. (In Russian)

Tarasova A. I. *Vladimir Klavdievich Arsen'ev*. Vladivostok: Izdatel'skii dom Dal'nevostochnogo Federal'nogo Universiteta, 2012. (In Russian)

Submitted: 31.09.2022

Accepted: 21.11.2022

Published: 15.12.2022